

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

© Перевод сделан Украинским Хельсинкским союзом по правам человека, [http:// precedent.in.ua](http://precedent.in.ua).
Разрешение опубликовать этот перевод дано исключительно с целью его включения в базу данных Суда
HUDOC.

© Translation made by the Ukrainian Helsinki Human Rights Union, [http:// precedent.in.ua](http://precedent.in.ua). Permission to re-
publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

БОЛЬШАЯ ПАЛАТА

ДЕЛО БОЧАН ПРОТИВ УКРАИНЫ (№ 2)

(Заявление № 22251/08)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

5 февраля 2015 года

*Это решение является окончательным, но может быть
отредактировано.*

По делу Бочан против Украины (№ 2),

Европейский Суд по правам человека (Большая Палата), заседая Большой Палатой в составе:

Dean Spielmann, *Председателя*,
Josep Casadevall,
Guido Raimondi,
Ineta Ziemele,
Mark Villiger,
Isabelle Berro,
Bostjan M. Zupancic,
Alvina Gyulumyan,
Ganna Yudkivska,
Angelika Nußberger,
Erik Mose,
Andre Potocki,
Paul Lemmens,
Paul Mahoney,
Ales Pejchal,
Krzysztof Wojtyczek,
Dmitry Dedov, *судей*,
и Lawrence Early, *юрисконсульта*,

Рассмотрев дело в закрытых заседаниях 7 мая и 19 ноября 2014 года,
Провозглашает следующее решение, принятое в последний из этих дней:

ПРОЦЕДУРА

1. Данное дело основано на заявлении (№ 22251/08) против Украины, поданном в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданкой Украины, г-жой Марией Ивановной Бочан (далее – «заявительница») 7 апреля 2008 года.

2. Заявительницу представлял ее сын, г-н И. Бочан, адвокат, практикующий в Тернополе. Украинское правительство (далее – «Правительство») представляли его уполномоченные, в последнее время – г-жа Н. Севостьянова, Министерство юстиции.

3. Заявительница, ссылаясь на статью 6 § 1 Конвенции и статью 1 Протокола № 1, подала жалобу в отношении разбирательства, касающегося ее «жалобы в связи с исключительными обстоятельствами», основанной на решении Суда по предыдущему делу заявительницы (см. *Bochan v. Ukraine*, no. 7577/02, 3 May 2007), как это предусмотрено в соответствии с действующим законодательством Украины.

4. 6 сентября 2011 года Правительство было уведомлено об этой жалобе.

5. 19 ноября 2013 года палата Пятой секции в составе: Марка Виллинджера (Председателя), Анжелики Нюссбергер, Бостьяна М. Жупанчича, Анны Юдковской, Андре Потоцкого, Пола Лемменса, Алеся Пейчала (судей), а также Клаудии Вестердийк (секретаря секции), отказалась от юрисдикции в пользу Большой Палаты. Ни одна из сторон не возражала против этого (статья 30 Конвенции и Правило 72 Регламента Суда).

6. Состав Большой Палаты был определен в соответствии с положениями статьи 26 §§ 4 и 5 Конвенции и Правил 24 Регламента Суда.

7. Заявительница и Правительство представили письменные замечания. 17 марта 2014 года, после консультаций со сторонами, Председатель Большой Палаты решил не проводить слушание.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

8. Заявительница родилась в 1917 году и проживает в г. Тернополе.

9. Обстоятельства дела, представленные сторонами, могут быть изложены следующим образом.

A. Фактическая предыстория дела

10. С 1997 года заявительница пыталась получить через суд, до сих пор безуспешно, право собственности на часть дома, принадлежащей на тот момент г-ну М., и земли, на которой она стояла. Ее требование основывалось на следующих аргументах: часть спорного дома была построена на ее средства и средства ее покойного мужа; ее муж законно получил право собственности на имущество, которое она впоследствии унаследовала; имущество не было продано г-ну М., несмотря на то, что изначально существовала договоренность с сыном заявителя на этот счет; договор купли-продажи, на котором основывались претензии г-на М. на имущество, был сфальсифицирован.

11. Имущественный иск заявительницы неоднократно рассматривался национальными судами. В конце концов, после передачи дела Верховным Судом в суды низшей инстанции с другой территориальной юрисдикцией, иск заявительницы был отклонен. Основываясь на заявлениях 17 свидетелей, один из которых был заслушан лично, и документах, представленных г-ном М., суды двух инстанций постановили, что г-н М. купил фундамент спорной части дома у сына заявителя в 1993 году и впоследствии построил эту часть дома за свой счет. Г-н М., соответственно, является законным владельцем этой части дома, и имеет право на пользование землей, на которой она была построена. 22 августа 2002 года Верховный Суд принял окончательное решение, оставившее в силе решения нижестоящих судов.

B. Решение Суда по первому делу

12. 17 июля 2001 года заявительница подала жалобу в Суд, жалуюсь, в частности на несправедливость разбирательства ее дела в национальных судах. Она также жаловалась на продолжительность судебного разбирательства и утверждала, что была нарушена статья 1 Протокола № 1 к Конвенции, взятая отдельно и в сочетании со статьей 14 Конвенции, в связи с результатами этого разбирательства.

13. 3 мая 2007 года Суд вынес решение по делу, которое вступило в силу 3 августа 2007 года. Принимая во внимание обстоятельства, при которых дело заявительницы было передано Верховным Судом, и отсутствие достаточной аргументации в решениях национальных судов, Суд рассмотрел эти вопросы вместе и в совокупности, и постановил, что была нарушена статья 6 § 1 Конвенции (см. *Bochan*, упомянутое выше, § 85).

14. Суд заявил:

«74. ... Такая смена территориальной юрисдикции была осуществлена Верховным Судом после выражения категоричного несогласия с выводами судов низших инстанций в отношении фактов дела и изложения своей позиции в отношении одного из основных аспектов дела, а именно по поводу компетенции кооператива передавать право собственности, даже до осуществления судами низших инстанций новой оценки фактов и исследования доказательств (см. параграф 31 выше). Таким образом, учитывая тот факт, что Верховный Суд не обосновал свое решение в отношении смены территориальной юрисдикции по делу, Суд считает, что опасения заявительницы по поводу того, что судьи Верховного Суда, включая заместителя Председателя, имели заранее сформированную позицию относительно результата рассмотрения дела, и что судьи, которым было передано дело 9 октября 2000 года, рассматривали дело в соответствии с выводами Верховного Суда, можно считать объективно обоснованными.

75. Суд считает, что такая процессуальная ситуация в целом также нарушает принцип правовой определенности (см. *Ryabykh v. Russia*, по. 52854/99, §§ 51-52, ECHR 2003-IX). Тот факт, что позиция Верховного Суда по сути дела заявительницы отличается от позиции судов низших инстанций, не может быть единственным основанием для повторного пересмотра дела. Полномочия Верховного Суда в отношении пересмотра дела должны осуществляться для исправления юридических и судебных ошибок, а не для изменения оценки фактов судами низших инстанций.»

15. Суд далее отметил, что национальные суды никак не прокомментировали утверждения заявительницы, касающиеся надежности показаний свидетелей и подлинности документальных доказательств, которые имели решающее значение для исхода дела (см. *Bochan*, упомянутое выше, §§ 81-84).

16. Опираясь на вышеупомянутые выводы по статье 6 § 1 Конвенции, Суд решил, что нет необходимости принимать решение по жалобе заявительницы в соответствии со статьей 1 Протокола № 1, так как в этой жалобе она не подняла никаких отдельных вопросов (см. *Bochan*, упомянутое выше, § 91).

17. Жалобы заявительницы в отношении продолжительности судебного разбирательства и нарушения статьи 1 Протокола № 1 в совокупности со статьей 14 Конвенции были отклонены как необоснованные (см. *Bochan*, упомянутое выше, §§ 87 и 93),

18. Заявительнице было присуждено 2 000 евро в качестве справедливой компенсации нематериального вреда. Суд также отметил, что «в соответствии с законодательством Украины, заявительница имеет право подать запрос о повторном слушании ее дела в свете вывода Суда о том, что в ее деле национальные суды не выполнили требований статьи 6» (см. *Bochan*, упомянутое выше, §§ 97 и 98).

19. На сегодняшний день Комитет министров Совета Европы еще не завершил надзор за исполнением судебного решения в соответствии со статьей 46 § 2 Конвенции.

С. Жалоба заявительницы «в связи с исключительными обстоятельствами»

20. 14 июня 2007 года заявительница подала в Верховный суд «жалобу в связи с исключительными обстоятельствами», в частности, в соответствии со

статьями 353-355 Гражданского процессуального Кодекса 2004 года (см. параграф 24 ниже). Ссылаясь на решение Суда от 3 мая 2007 года, она попросила Верховный Суд отменить решения судов по ее делу и принять новое решение, удовлетворив ее требования в полном объеме. Она приложила к своей жалобе копии решений Суда и национальных судов.

21. 14 марта 2008 года Судебная палата по гражданским делам Верховного Суда, состоящая из 18 судей, рассмотрев жалобу в закрытом заседании и сославшись на статью 358 Гражданского процессуального кодекса 2004 года (см. параграф 24 ниже), отклонила жалобу заявительницы. Соответствующая часть решения Верховного Суда гласит:

«В своем решении от 3 мая 2007 года Европейский суд по правам человека признал жалобы заявительницы в отношении несправедливости разбирательства и нарушения статьи 1 Протокола № 1 приемлемыми, а оставшуюся часть заявления неприемлемой. Суд признал нарушение статьи 6 § 1 Конвенции. Суд постановил, что государство-ответчик должно выплатить заявительнице, в течение трех месяцев с даты, когда решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, 2 000 EUR (две тысячи евро) в качестве компенсации нематериального вреда ...

В параграфе 64 решения Европейского суда по правам человека отмечено, что доводы заявительницы в основном касаются четырех вопросов, а именно:

(а) были ли суды, которые рассматривали дело [заявительницы], независимыми и беспристрастными;

(b) действительно ли тот факт, что дело рассматривалось Чемеровецким городским судом, помешал заявительнице участвовать в судебном рассмотрении;

(с) был ли соблюден принцип равенства сторон в связи с тем, что национальные суды не заслушали свидетелей, письменные показания которых были приняты судами в качестве доказательств;

(d) были ли окончательные решения, вынесенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, достаточно обоснованными.

Как видно из материалов дела, в [национальном] судебном рассмотрении заявительницу представлял ее сын, адвокат ... за все время разбирательства она ни разу не явилась в суд, хотя была должным образом уведомлена о слушаниях.

Никто из участников дела, включая г-на Б.И. (сына заявительницы), не просил о вызове свидетелей... Г-н Б.И. не представил свидетельских показаний..., доказывающих, что дом был построен на его средства (или на средства его отца или матери).

Ни одна из сторон, включая г-на Б.И., не ходатайствовала об отводе судьи [суда первой инстанции]. Жалобы необъективность суда... были поданы г-ном Б.И. только после того, как решение по делу было принято.

Как видно из материалов дела, подлинность договора купли-продажи от 18 марта 1993 года, согласно которому г-н М. приобрел у г-на Б.И. половину фундамента и некоторые строительные материалы, не была оспорена... Имеется также документ, подтверждающий, что левая часть дома была построена на средства г-на М., и документ, согласно которому г-н М. заплатил г-ну Б.И. 1 550 000 000 карбованцев [бывшая транзитная валюта Украины до сентября 1996 года] за фундамент левой части дома. Эти обстоятельства не были опровергнуты экспертами.

В своем решении Европейский суд по правам человека также отметил, что заявительница ... представила доказательства того, что она подверглась дискриминации при осуществлении ее прав собственности, что противоречит статье 14 Конвенции в совокупности со статьей 1 Протокола № 1, с учетом итогов гражданского судопроизводства. [Суд] пришел к выводу, что жалобы заявительницы [в соответствии с этими положениями] должны быть отклонены как явно необоснованные в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции. Таким образом, Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что решения национальных судов были законными и обоснованными,

и присудил заявителнице компенсацию в размере 2 000 евро только за нарушение украинскими судами требования «разумного срока».

В свете вышеизложенного, судебные решения по делу не могут быть отменены по основаниям, указанным в заявлении г-жи М.И. Бочан.

Ссылаясь на статью 358 Гражданского процессуального кодекса Украины, Судебная палата по гражданским делам Верховного Суда Украины

[Постановила]:

Отказать в разрешении на подачу г-жой М.И. Бочан жалобы в связи с исключительными обстоятельствами в отношении решения Черемовецкого городского суда Хмельницкой области от 19 января 2001 года, решения Хмельницкого областного апелляционного суда от 1 марта 2001 года и решения Верховного Суда Украины от 22 августа 2002 года».

22. 8 апреля 2008 года заявителница подала в Верховный Суд еще одну «жалобу в связи с исключительными обстоятельствами». Она утверждала, что решение от 14 марта 2008 года было основано на неправильной «интерпретации» решения Суда от 3 мая 2007 года, и обратилась к Верховному Суду с просьбой пересмотреть дело по существу в свете выводов Суда по статье 6 § 1 Конвенции, как указано в параграфе 15 выше.

23. 5 июня 2008 года Судебная палата по гражданским делам Верховного Суда в составе семи судей, ссылаясь на статью 356 Гражданского процессуального кодекса 2004 года, не приняла жалобу к рассмотрению, так как она не содержала никаких аргументов, которые могли бы послужить основанием для пересмотра дела в связи с исключительными обстоятельствами в соответствии со статьей 354 Гражданского процессуального кодекса 2004 года (текст статьи 354 и соответствующие фрагменты статьи 356 Кодекса см. параграф 24 ниже).

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. Гражданский процессуальный кодекс 2004 года

24. Соответствующие части кодекса, действовавшего в то время, гласят:

Статья 353. Право обжалования судебных решений в связи с исключительными обстоятельствами

«1. Стороны... вправе обжаловать в Верховный Суд Украины судебные решения по гражданским делам в связи с исключительными обстоятельствами после их пересмотра в кассационном порядке».

Статья 354. Основания для обжалования в связи с исключительными обстоятельствами

«1. Судебные решения по гражданским делам могут быть пересмотрены в связи с исключительными обстоятельствами после их пересмотра в кассационном порядке, если они обжалованы по мотивам:

(1) неодинакового применения судом (судами) кассационной инстанции одного и того же положения закона;

(2) признания судебного решения международным судебным учреждением, юрисдикция которого признана Украиной, нарушающим международные обязательства Украины».

Статья 355. Порядок подачи жалобы в связи с исключительными обстоятельствами

«1. Жалоба может быть подана в течение одного месяца со дня открытия исключительных обстоятельств.

2. Жалоба в связи с исключительными обстоятельствами подается по правилам подачи кассационных жалоб в кассационном производстве».

Статья 356. Допуск жалобы к производству в связи с исключительными обстоятельствами

«1. Вопрос о допуске жалобы к производству в связи с исключительными обстоятельствами и истребовании дела разрешается коллегией в составе семи судей без вызова участвующих в деле лиц в течение пятнадцати дней со дня поступления жалобы. Одновременно может быть разрешен вопрос о восстановлении срока на обжалование в связи с исключительными обстоятельствами.

2. Жалоба считается допущенной к производству в связи с исключительными обстоятельствами, и дело истребуется, если хотя бы трое судей пришли к заключению о необходимости этого.

3. О допуске жалобы и истребовании дела или отказе в этом суд постановляет определение, которое обжалованию не подлежит. Определение о допуске жалобы и истребовании дела направляется в соответствующий суд.

4. Копия определения о допуске жалобы и истребовании дела направляется вместе с копией жалобы лицам, участвующим в деле, а в случае отказа в допуске — лицу, подавшему жалобу.

5. Если жалоба допущена к производству в связи с исключительными обстоятельствами, суд своим определением может приостановить исполнение соответствующих решений.

6. К жалобе, поданной по основанию, установленному пунктом 2 статьи 354 настоящего Кодекса, положения частей первой—четвертой настоящей статьи не применяются».

Статья 357. Порядок производства в связи с исключительными обстоятельствами

«1. Рассмотрение дела в связи с исключительными обстоятельствами является разновидностью кассационного производства.

2. Дело рассматривается коллегией судей Судебной палаты по гражданским делам Верховного Суда Украины...»

4. Производство в связи с исключительными обстоятельствами осуществляется по правилам, установленным настоящим Кодексом для кассационного производства».

Статья 358. Полномочия Верховного Суда Украины при рассмотрении дела в связи с исключительными обстоятельствами

«1. Рассматривая дело в порядке производства в связи с исключительными обстоятельствами, Верховный Суд Украины имеет право:

(1) постановить определение об отклонении жалобы и оставлении решения без изменений...

(2) постановить определение о полной или частичной отмене судебного решения и направить дело, соответственно, на новое рассмотрение в суд первой, апелляционной или кассационной инстанции;

(3) постановить определение об отмене судебного решения и оставить в силе судебное решение, которое было ошибочно отменено судом апелляционной или кассационной инстанции...

(4) постановить определение об отмене судебного решения и закрыть производство по делу...

(5) внести изменения в судебное решение или принять новое решение по существу дела...»

Статья 360. Законная сила решений Верховного Суда Украины

«1. Решения, принятые Верховным Судом Украины в связи с исключительными обстоятельствами, вступают в законную силу с момента их провозглашения и обжалованию не подлежат».

В. Закон «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека», 3 февраля 2006 года

25. Соответствующие части Закона, действовавшего в то время, гласят:

«Настоящий закон регулирует отношения, возникающие в связи с обязанностью государства исполнить решения Европейского суда по правам человека по делам против Украины; с необходимостью устранения причин нарушения Украиной Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод и протоколов к ней; с внедрением в украинское судопроизводство и административную практику европейских стандартов прав человека; с созданием предпосылок для уменьшения числа заявлений в Европейский суд по правам человека против Украины».

Статья 1. Определение терминов

«1. В настоящем Законе термины употребляются в следующем значении:

Конвенция — Конвенция о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 года и протоколы к ней, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины;

Суд — Европейский суд по правам человека;

Взыскатель — а) заявитель в Европейский суд по правам человека по делу против Украины, в пользу которого постановлено решением Европейского суда по правам человека или с которым достигнуто дружеское урегулирование, либо его представитель, либо его правопреемник...

Исполнение Решения — а) выплата Взыскателю возмещения и принятие дополнительных мер индивидуального характера; б) принятие мер общего характера;

Статья 2. Исполнение решения

«1. Решение является обязательным для исполнения Украиной в соответствии со статьей 46 Конвенции.

2. Порядок исполнения решения определяется настоящим Законом, Законом Украины «Об исполнительном производстве», иными нормативно-правовыми актами с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Законом».

Статья 10. Дополнительные меры индивидуального характера

«1. С целью обеспечения восстановления нарушенных прав Взыскателя, кроме выплаты возмещения, применяются дополнительные меры индивидуального характера.

2. Дополнительными мерами индивидуального характера являются:

(а) восстановление настолько, насколько это возможно, предыдущего юридического состояния, которое Взыскатель имел до нарушения Конвенции (*restitutio in integrum*);

3. Восстановление предыдущего юридического состояния Взыскателя осуществляется, в частности, путем:

(а) повторного рассмотрения дела судом, включая возобновление производства по делу;

(б) повторного рассмотрения дела административным органом».

Статья 11. Действия Органа представительства по принятию дополнительных мер индивидуального характера

«1. В течение трех дней со дня получения уведомления о приобретении решением статуса окончательного Орган представительства:

(а) направляет Взыскателю уведомление с разъяснением его права возбудить производство о пересмотре дела и/или о его праве на возобновление производства в соответствии с действующим законодательством»...

III. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ

26. Сравнительный обзор национального законодательства и практики тридцати восьми государств-членов Совета Европы показывает, что многие государства ввели в действие внутренние механизмы, обеспечивающие возможность требовать пересмотра гражданских дел, прекращенных в соответствии с окончательным решением суда, на основании признания факта нарушения Конвенции Судом. В частности, в двадцати двух из этих государств-членов Гражданский процессуальный кодекс четко предусматривает возможность ходатайствовать о пересмотре гражданского дела на основании признания факта нарушения Европейским судом по правам человека или другим международным судом. Это: Албания, Андорра, Армения, Азербайджан, Хорватия, Чехия, Эстония, бывшая югославская Республика Македония, Грузия, Германия, Латвия, Литва, Молдова, Черногория, Норвегия, Португалия, Румыния, Россия, Сербия, Словакия Швейцария и Турция. Во всех этих государствах заявление о пересмотре подается в суд. Тем не менее, уровень юрисдикции отличается в разных государствах-членах. В некоторых странах этот вопрос рассматривается в высшей судебной инстанции, то есть в Верховном суде (в Албании, Азербайджане, Эстонии и Литве) или в Конституционном суде (в Чехии). В других странах заявление подается в суд, решение которого оспаривается (в Хорватии, бывшей югославской Республике Македония и Сербии). Как правило, пересмотр не является автоматическим и подчиняется критериям приемлемости, таким как сроки, статус заявителя и обоснование жалобы (например, в Албании, бывшей югославской Республике Македония, Грузии, Черногории и Турции). Некоторые внутренние положения требуют соблюдения других условий, например, если серьезные последствия нарушения продолжают существовать (Румыния), или если нарушения не были устранены компенсацией (Словакия), или если заявитель не может получить возмещение другим способом (Эстония).

27. В то время как в шестнадцати из тридцати восьми исследованных государств-членов пересмотр гражданских дел на основании признания нарушения Конвенции Судом в настоящее время не предусмотрен явно действующими правовыми положениями (в Австрии, Бельгии, Франции, Греции, Венгрии, Италии, Ирландии, Лихтенштейне, Люксембурге, Монако, Нидерландах, Польше, Словении, Испании, Швеции и Соединенном Королевстве (Англии и Уэльсе)), в некоторых из этих стран заявители все же могут требовать повторного рассмотрения в подобной ситуации в рамках процедуры пересмотра в свете появившихся новых фактов или совершенных процедурных ошибок (например, во Франции, Нидерландах и Польше).

IV. РЕКОМЕНДАЦИЯ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ № R (2000) 2

28. В своей Рекомендации № R (2000) 2, принятой 19 января 2000 года на 694 заседании заместителей министров, Комитет министров отметил, что

практика в области надзора за исполнением решений Суда продемонстрировала, что повторное рассмотрение дела или возобновление производства является, в определенных обстоятельствах, наиболее эффективным, если не единственным средством получения *restitutio in integrum*. Поэтому Комитет министров призвал государства внедрить механизмы для пересмотра дел в случаях, когда Суд установил нарушения Конвенции, в особенности, когда:

«(i) потерпевшая сторона продолжает претерпевать очень серьезные негативные последствия решения национального органа, которые не компенсируются адекватно справедливой сатисфакцией и не могут быть исправлены, кроме как путем пересмотра или возобновления производства по делу,

(ii) решение Суда приводит к выводу, что

(a) оспоренное решение национальной инстанции по существу противоречит Конвенции, или

(b) установленное нарушение основывается на процессуальных ошибках или недостатках такого серьезного характера, что вызывает сомнение в результате обжалованных национальных процедур».

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 § 1 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1

29. Заявительница жаловалась на разбирательство, касающееся ее «жалобы в связи с исключительными обстоятельствами» («исключительной жалобы»), которое завершилось решением Верховного Суда от 14 марта 2008 года. В частности, она утверждала, что при рассмотрении ее исключительной жалобы Верховный Суд не принял во внимание выводы Суда в соответствии со статьей 6 § 1 Конвенции, приведенные в решении от 3 мая 2007 года и касающиеся оценки доказательств национальными судами (см. параграф 15 выше). Верховный Суд также упустил из виду некоторые важные аспекты дела, в частности, вопрос о подлинности главного документального доказательства, на котором базировались решения национальных судов. Кроме того, его рассуждения, касающиеся результатов предыдущей жалобы заявительницы, противоречили выводам Суда, приведенным в решении от 3 мая 2007 года (см. параграфы 13 и 18 выше). По словам заявительницы, несправедливое рассмотрение Верховным Судом ее исключительной жалобы повлекло за собой новое нарушение статьи 6 § 1 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1. В отношении доводов заявительницы, эти положения гласят:

Статья 6 § 1

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом»

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

30. В первую очередь, Суд отмечает, что настоящая жалоба является продолжением предыдущей жалобы, поданной той же заявительницей в связи с гражданским производством в отношении спора о собственности на недвижимое имущество. В своем решении от 3 мая 2007 года в отношении этой жалобы, Суд постановил, что решения национальных судов были приняты в ходе разбирательства, которое не соответствовало предусмотренным в статье 6 § 1 требованиям справедливого, независимого и беспристрастного судебного разбирательства, правовой определенности и необходимости должным образом аргументировать решение (см. параграфы 13-15 выше). Основываясь главным образом на решении Суда от 3 мая 2007 года, заявительница подала исключительную жалобу в Верховный Суд, в которой она оспорила упомянутые решения. В ходе судебного рассмотрения (в результате которого было принято решение в марте 2008 года), которое является предметом настоящей жалобы, Верховный Суд отклонил жалобу заявительницы, постановив, что решения национальных судов были правильными и обоснованными.

31. В первую очередь, Суд должен определить, препятствует ли статья 46 Конвенции рассмотрению им жалоб заявительницы, с учетом предусмотренного Конвенцией разделения полномочий между Комитетом министров и Судом в отношении надзора за исполнением решений Суда (см., например, *Lyons and Others v. the United Kingdom* (dec.), no. 15227/03, ECHR 2003-IX). Во-вторых, если статья 46 не препятствует такому рассмотрению, необходимо изучить вопрос, связано ли национальное рассмотрение исключительной жалобы заявительницы с гарантиями Конвенции, в частности, в рамках статьи 6 § 1 (см. *Steck-Risch and Others v. Liechtenstein* (dec.), no. 29061/08, 11 May 2010), и, если да, то были ли соблюдены требования статьи 6 § 1.

32. В качестве предисловия, следует отметить, что жалобы заявительницы главным образом направлены против рассмотрения ее исключительной жалобы, которая была подана 14 июня 2007 года и отклонена Верховным Судом 14 марта 2008 года. Принимая во внимание характер и результат аналогичной последующей жалобы заявительницы, отклоненной Верховным Судом 5 июня 2008 года, Суд будет учитывать последнее судебное рассмотрение (см. параграфы 55-56 ниже).

А. Препятствует ли статья 46 Конвенции рассмотрению Судом жалоб, представленных в настоящем заявлении

1. Общие принципы

33. Вопросы о соблюдении Высокими Договаривающимися Сторонами решений Суда выходят за пределы его юрисдикции, если они не возникают в контексте «процедуры при нарушении», предусмотренной в статье 46 §§ 4 и 5 Конвенции (см. *The United Macedonian Organisation Ilinden - PIRIN and Others v. Bulgaria* (no. 2), nos. 41561/07 and 20972/08, § 56, 18 October 2011). В соответствии со статьей 46 § 2, Комитет Министров наделен полномочиями осуществлять надзор за исполнением решений Суда и оценивать меры,

принятые государствами-ответчиками. Тем не менее, роль Комитета министров в сфере исполнения решений Суда не препятствует Суду рассматривать новое заявление, касающееся мер, принятых государством-ответчиком в порядке исполнения судебного решения, если это заявление содержит новую относящуюся к делу информацию по вопросам, не рассмотренным в первоначальном решении (см. *Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) v. Switzerland (no. 2)* [GC], no. 32772/02, §§ 61-63, ECHR 2009).

34. Соответствующие общие принципы были изложены в решении по делу *Egmez v. Cyprus* ((dec.), no. 12214/07, §§ 48-56, 18 September 2012) следующим образом:

«48. Суд повторяет, что выводы о нарушении в его решениях носят, в принципе, декларативный характер (см. *Krcmaf and Others v. the Czech Republic* (dec.), no. 69190/01, 30 March 2004; *Lyons and Others v. the United Kingdom* (dec.), no. 15227/03, ECHR 2003-IX; и *Marckx v. Belgium*, 13 June 1979, § 58, Series A no. 31), и что, согласно статье 46 Конвенции, Высокие Договаривающиеся Стороны обязываются исполнять окончательные решения Суда по любым делам, в которых они являются сторонами, под надзором Комитета министров (см., с соответствующими изменениями, *Paramichalopoulos and Others v. Greece* (Article 50), 31 October 1995, § 34, Series A no. 330-B). Отсюда следует, в частности, что решение, в котором Суд находит нарушение Конвенции или Протоколов к ней, налагает на государство-ответчика правовое обязательство не только выплатить заинтересованному суммы, присужденные в качестве справедливой компенсации, но и выбрать, под надзором Комитета министров, общие и/или, при необходимости, индивидуальные меры, которые будут приняты в их внутренней правовой системе, чтобы положить конец нарушению, установленному Судом, и исправить, насколько это возможно, последствия нарушения (см. *Pisano v. Italy* (удалено из списка) [GC], no. 36732/97, § 43, 24 October 2002, и *Scozzari and Giunta v. Italy* [GC], nos. 39221/98 and 41963/98, § 249, ECHR 2000-VIII). Под надзором Комитета министров, государство-ответчик вольно выбирать средства, с помощью которых оно будет выполнять свои правовые обязательства в соответствии со статьей 46 Конвенции, при условии, что такие средства совместимы с выводами, изложенными в решении Суда (см. упомянутое выше решение *Scozzari and Giunta*, § 249). Со своей стороны, Суд не может принимать никакого участия в этом диалоге (*Lyons and Others*, упомянутое выше).

49. Хотя Суд может, в определенных ситуациях, указать на конкретное средство правовой защиты или иные меры, которые должны быть приняты государством-ответчиком (см., например, *Assanidze v. Georgia* [GC], no. 71503/01, параграф 14 постановляющей части, ECHR 2004-II; *Gengel v. Turkey*, no. 53431/99, § 27, 23 October 2003), только Комитет министров может производить оценку осуществления таких мер в соответствии со статьей 46 § 2 Конвенции (см. *Greens and M.T. v. the United Kingdom*, nos. 60041/08 and 60054/08, § 107, 23 November 2010; *Suljagic v. Bosnia and Herzegovina*, no. 27912/02, § 61, 3 November 2009; *Hutten Czapska v. Poland* (дружественное урегулирование) [GC], № 35014/97, § 42, 28 April 2008; *Hutten Czapska v. Poland* [GC], no. 35014/97, §§ 231-239 и постановляющая часть, ECHR 2006-VIII); *Broniowski v. Poland* (дружественное урегулирование) [GC], №. 31443/96, § 42, ECHR 2005-IX; и *Broniowski v. Poland* [GC], №. 31443/96, §§ 189-194 и постановляющая часть, ECHR 2004-V).

50. Далее, Суд неоднократно подчеркивал, что он не обладает юрисдикцией для проверки того, выполнила ли Договаривающаяся Сторона обязательства, возложенные на нее решением Суда. В этой связи он отказал в рассмотрении жалоб, касающихся выполнения государствами своих решений, объявив такие жалобы неприемлемыми *ratione materiae* (см. *Moldovan and Others v. Moldova* (dec.), no. 8229/04, 15 February 2011; *Dowsett v. the United Kingdom* (no. 2) (dec.), no. 8559/08, 4 January 2011; *Ocalan v. Turkey* (dec.), no. 5980/07, 6 July 2010; *Haase v. Germany*, no. 11057/02, ECHR 2004 III; *Komanicky v. Slovakia* (dec.), no. 13677/03, 1 March 2005; *Lyons and Others*, упомянутое выше; *Krcmaf and Others*, упомянутое выше; и *[Fischer] v. Austria* (dec.), no. 27569/02, ECHR 2003 VI).

51. Вместе с тем, роль Комитета министров в этой сфере не означает, что меры, принятые государством-ответчиком для исправления нарушения, установленного Судом, не могут вызывать новые вопросы, не рассмотренные в решении Суда (см. *Verein gegen*

Tierfabriken Schweiz (VgT), упомянутое выше, § 62; *Hakkar v. France* (dec.), no. 43580/04, 7 April 2009; *Haase*, упомянутое выше; *Mehemi [v. France]* (no. 2), no. 53470/99, § 43, ECHR 2003-IV]; *Rongoni v. Italy*, no. 44531/98, § 13, 25 October 2001; *Rando v. Italy*, no. 38498/97, § 17, 15 February 2000; *Leterme v. France*, 29 April 1998, Reports 1998-III; *Pailot v. France*, 22 April 1998, § 57, Reports 1998-II; и *Olsson v. Sweden* (no. 2), 27 November 1992, Series A no. 250) и, таким образом, стать предметом нового заявления, которое может быть рассмотрено Судом.

52. Исходя из этого, Суд постановил, что он имеет полномочия для рассмотрения жалоб в ряде последующих случаев, например, когда местные власти провели новое внутреннее рассмотрение дела в порядке выполнения решения Суда, возобновили разбирательство (см. *Emre v. Switzerland* (no. 2), no. 5056/10, 11 October 2011, и *Hertel [v. Switzerland]* (dec.), no. 53440/99, ECHR 2002-I) или возбудили абсолютно новое внутреннее разбирательство (см. *The United Macedonian Organisation Ilinden - PIRIN and Others v. Bulgaria* (no. 2), nos. 41561/07 and 20972/08, 18 October 2011 и *Liu v. Russia* (no. 2), no. 29157/09, 26 July 2011).

53. Кроме того, в конкретном контексте продолжающегося нарушения права, предусмотренного Конвенцией, после принятия решения, в котором Суд установил нарушение этого права в течение определенного периода времени, Суд может рассмотреть второе заявление о нарушении этого права в последующий период (см., в частности, *Ivançoc and Others v. Moldova and Russia*, no. 23687/05, §§ 93-96, 15 November 2011 в отношении продолжающегося содержания под стражей; *Wasserman v. Russia* (no. 2), no. 21071/05, §§ 36-37, 10 April 2008 в отношении неисполнения решения национального суда; и *Rongoni v. Italy*, упомянутое выше, § 13, в отношении продолжительности судебного разбирательства). В таких делах «новые вопросы» возникают в результате продолжения нарушения, которое легло в основу первоначального решения Суда. Однако при таком рассмотрении Суд ограничивается новым периодом, а также любыми новыми жалобами, представленными в этом отношении (см., например, *Ivançoc and Others*, упомянутое выше).

54. Из прецедентного права Суда видно, что определение существования «нового вопроса» во многом зависит от конкретных обстоятельств дела, и что различия между делами не всегда очевидны. Так, например, в деле *Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT)* (упомянутом выше), Суд пришел к выводу, что он компетентен рассматривать жалобу о том, что национальный суд отклонил заявление о возобновлении разбирательства после решения Суда. Суд основывался в основном на том, что основания для отклонения заявления были новыми и, следовательно, представляли собой соответствующую новую информацию, способную породить новое нарушение Конвенции (см. *Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT)*, упомянутое выше, § 65). Суд также принял во внимание тот факт, что Комитет министров прекратил надзор за исполнением решения Суда, не приняв во внимание отказ в возобновлении разбирательства, поскольку он не был проинформирован об этом отказе. Суд посчитал, что данный отказ представляет собой новый факт также с этой точки зрения (там же, § 67). Кроме того, в своем недавнем решении по делу *Emre* (упомянутом выше) Суд установил, что новое решение национального суда, вынесенное после возобновления производства по делу, в котором национальный суд установил новый баланс интересов, представляет собой новый факт. Он также отметил, что в этом отношении процедура исполнения под надзором Комитета министров еще не началась. Подобные жалобы были, однако, отклонены в делах *Schelling v. Austria* (no. 2) ((dec.), no. 46128/07, 16 September 2010) и *Steck-Risch and Others v. Liechtenstein* ((dec.) no. 629061/08, 11 May 2010), так как Суд посчитал, что решения национальных судов об отказе в удовлетворении заявлений о возобновлении разбирательства не имели под собой соответствующих новых оснований, способных привести к новому нарушению Конвенции. Кроме того, в деле *Steck-Risch* Суд отметил, что Комитет министров прекратил надзор за исполнением предыдущего решения Суда до отказа национального суда в возобновлении разбирательства и не принимая во внимание тот факт, что заявление о возобновлении разбирательства может быть подано. В этом случае никакой новой информации не было.

55. В этом контексте следует также сослаться на критерии, установленные в прецедентном праве по отношению к статье 35 § 2 (b), в соответствии с которыми жалоба объявляется неприемлемой, если она является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом,... и не содержит новых относящихся к делу фактов»: (i) жалоба

считается «по существу аналогичной», если идентичны стороны, жалобы и факты (см. *Verein Gegen Tierfabriken Schweiz (VgT)*, упомянутое выше, § 63, и *Pauger v. Austria* (dec.), nos. 16717/90 and 24872/94, решения Комиссии от 9 января 1995 года). (реш.); (ii) концепция жалобы характеризуется изложенными в ней фактами, а не просто законными основаниями или аргументами, на которые ссылается заявитель (см. *Guerra and Others v. Italy*, 19 February 1998, § 44, Reports 1998-I, и *Powell and Rayner v. the United Kingdom*, 21 February 1990, § 29, Series A no. 172); и (iii) если заявитель представляет новую информацию, жалоба не будет по существу аналогичной предыдущей жалобе (см. *Patara v. the Czech Republic* (dec.), no. 25326/03), решение Комиссии от 10 января 1996 года, и *Chappex v. Switzerland* (dec.), no. 20338/92, решение Комиссии от 12 октября 1994 года).

56. Соответственно, полномочия, возложенные на Комитет министров статьей 46 в отношении надзора за исполнением судебных решений Суда и оценки осуществления мер, принятых государствами в соответствии с настоящей статьей, являются непередаваемыми, за исключением случаев, когда Суд имеет дело с соответствующей новой информацией в контексте новой жалобы (см. *Verein Gegen Tierfabriken Schweiz (VgT)*, упомянутое выше, § 67)».

2. Применение этих принципов в настоящем деле

35. Обращаясь к настоящему делу, Суд считает, что некоторые утверждения заявительницы в настоящем деле можно интерпретировать как жалобы на отсутствие надлежащего исполнения решения Суда от 3 мая 2007 года по ее предыдущему делу. В частности, заявительница утверждает, что недостатки в первоначальном национальном судебном рассмотрении, которые стали предметом решения Суда 2007 года, не были исправлены в судебном разбирательстве, завершившемся решением Верховного Суда от 14 марта 2008 года, поскольку Верховный Суд не решил вопрос о подлинности основного документального доказательства, на котором базировались оспариваемые решения национальных судов (см. параграф 29 выше). Тем не менее, жалобы на неисполнение решения Суда и на непринятие мер для исправления нарушения, уже признанного Судом, находятся за пределами компетенции *ratione materiae* Суда (см. обзор прецедентного права Суда, приведенный в предыдущем параграфе, в частности, *Lyons and Others*, упомянутое выше). Соответственно, жалобы заявительницы, в той мере, в какой они связаны с неустранимым исходным нарушением статьи 6 § 1 Конвенции, признанного решением Суда 2007 года, должны быть объявлены несовместимыми *ratione materiae* с положениями Конвенции в соответствии со статьей 35 §§ 3 (а) и 4.

36. Тем не менее, новая жалоба заявительницы также поднимает новые вопросы, касающиеся не столько исхода судебного рассмотрения, завершившегося решением Верховного Суда 2008 года, а скорее проведения и справедливости этого разбирательства, которые состоялись позже по времени и отличались от национального разбирательства, к которому относилось решение Суда 2007 года.

37. Жалоба заявительницы в этой связи, как можно заключить из ее заявления, касается того, как Верховный Суд рассмотрел один из ее главных аргументов, основанный на решении Суда 2007 года. В частности, она утверждала, что аргументы, приведенные Верховным Судом в решении от 14 марта 2008, явно противоречат соответствующим выводам Суда в его решении 2007 года (см. параграф 29). Эта новая жалоба, таким образом, касается того, как было принято решение по исключительной жалобе заявительницы в марте 2008 года, а не исхода этого судебного рассмотрения как такового или эффективности исполнения решения Суда национальными

судами (сравните с упомянутыми выше делами *Steck-Risch and Others*, *Ocalan*, и *Schelling (no. 2)*, которые не касались очевидной несправедливости в связи с проведением соответствующих новых судебных разбирательств, инициированных заявительницей на национальном уровне). Хотя в настоящем деле инициатива заявительницы в отношении пересмотра национальных решений была, несомненно, связана с исполнением решения Суда от 3 мая 2007 года, ее жалобы на несправедливость последующих судебных разбирательств касаются ситуации, отличной от рассмотренной в этом решении, и содержат соответствующую новую информацию, касающуюся вопросов, не рассмотренных в этом решении.

38. Следовательно, в настоящем деле «новый вопрос», который Суд компетентен рассматривать, не посягая на прерогативу государства-ответчика и Комитета Министров в соответствии со статьей 46 Конвенции, касается якобы несправедливого разбирательства по исключительной жалобе заявительницы, а не его результата, как такового, и влияния этого разбирательства на надлежащее исполнение решения Суда от 3 мая 2007 года.

39. Соответственно, статья 46 Конвенции не препятствует Суду рассматривать новую жалобу заявительницы на несправедливость разбирательства, завершившегося решением Верховного Суда от 14 марта 2008 года. Далее Суд обратится к вопросу, удовлетворяло ли оспариваемое внутреннее разбирательства требование справедливого судебного разбирательства, предусмотренным в статье 6 § 1 Конвенции.

В. Совместима ли новая жалоба заявителя *ratione materiae* со статьей 6 § 1 Конвенции

1. Аргументы сторон

40. Правительство утверждало, что статья 6 Конвенции неприменима к разбирательству в отношении «жалобы в связи с исключительными обстоятельствами» заявительницы. Правительство утверждало, что решение Верховного Суда от 14 марта 2008 года об отклонении ее первой жалобы, было промежуточным и не определяло ее гражданские права и обязанности. Гражданские права и обязанности заявительницы были «определенны» в последующем решении Верховного Суда от 5 июня 2008 года об отклонении ее второй жалобы. Однако поскольку заявительница не жаловалась на несправедливость разбирательства, проведенного в июне 2008 года, статья 6 является неприменимой.

41. Заявительница утверждала, что статья 6 § 1 Конвенции применима к разбирательству в отношении ее исключительной жалобы, которое завершилось решением Верховного Суда от 14 марта 2008 года.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

42. Суд повторяет, что для того, чтобы была применимой статья 6 § 1 в ее «гражданском» аспекте, должен существовать спор («*contestation*» во французском тексте) в отношении «права», которое можно считать, пусть даже и на спорных основаниях, признанным в соответствии с национальным

законодательством, независимо от того, охраняется ли это право в соответствии с Конвенцией. Спор должен быть реальным и серьезным; он может быть связан не только с фактическим существованием права, но также со сферой его действия и способом его реализации; и, наконец, результат разбирательства должен быть непосредственно решающим для рассматриваемого права (непрочных связей или отдаленных последствий недостаточно для применимости статьи 6 § 1) (см., в частности, *Micallef v. Malta* [GC], no. 17056/06, § 74, ECHR 2009; и *Boulois v. Luxembourg* [GC], no. 37575/04, § 90, ECHR 2012).

43. В связи с этим, характер законодательства, которое регулирует порядок решения вопроса (гражданское, коммерческое, административное право и так далее), и тип органа, наделенного юрисдикцией в этом вопросе (обычный суд, административный орган и так далее), не имеют решающего значения (см. *Micallef*, упомянутое выше, § 74).

(b) Прецедентная практика в отношении применимости статьи 6 к производству по жалобам в связи с исключительными обстоятельствами

44. В соответствии с вышеуказанными принципами, определенными в устоявшемся прецедентном праве Суда, Конвенция не гарантирует право на возобновление прекращенного судебного разбирательства. Исключительная жалоба, направленная на возобновление прекращенного разбирательства, обычно не связана с определением «гражданских прав и обязанностей» или предъявлением «любого уголовного обвинения», и поэтому статья 6 к ней неприменима (см., в частности, *X. v. Austria*, no. 7761/77, решение Комиссии от 8 мая 1978 года, D.R. 14, p. 171; *Surmont and De Meurechy v. Belgium*, nos. 13601/88 and 13602/88, решение Комиссии от 6 июля 1989 года, D.R. 62, p. 284; *J.F. v. France* (dec.), no. 39616/98, 20 April 1999; *Zawadzki v. Poland* (dec.) no. 34158/96, 6 July 1999; *Sonnleitner v. Austria* (dec.) no. 34813/97, 6 January 2000; *Sablon v. Belgium*, no. 36445/97, § 86, 10 April 2001; *Valentin Gorizdra v. Moldova* (dec.) no. 53180/99, 2 July 2002; *Kucera v. Austria*, no. 40072/98, 3 October 2002; *Fischer*, упомянутое выше; *Jussy v. France*, no. 42277/98, § 18, 8 April 2003; *Dankevich v. Ukraine*, no. 40679/98, 29 April 2003; *Steck-Risch and Others*, упомянутое выше; *Ocalan*, упомянутое выше; *Schelling (no. 2)*, упомянутое выше; *Hurter v. Switzerland* (dec.), no. 48111/07, 15 May 2012; *Dybeku v. Albania* (dec.), no. 557/12, § 30, 11 March 2014). Потому, в свете принципа *res iudicata* окончательного решения, вынесенного в национальном судебном разбирательстве, в принципе нельзя утверждать, что последующая исключительная жалоба или заявление о пересмотре такого решения влекут за собой обоснованную жалобу в отношении существования права, признанного в соответствии с национальным законодательством, или что исход разбирательства, в рамках которого было принято решение о целесообразности пересмотра того же дела, является решающим для «определения... гражданских прав или обязанностей... или предъявления любого уголовного обвинения» (сравните с *Melis v. Greece*, no. 30604/07, §§ 18-20, 22 July 2010, которая отличается от описанного подхода).

45. Этот подход использовался также в делах, когда возобновление прекращенного национального судебного рассмотрения было запрошено на основании признания Судом нарушения Конвенции (см., например, *Fischer*, упомянутое выше). В деле *Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) v.*

Switzerland (no. 2) (no. 32772/02, § 24, 4 October 2007), Палата объявила жалобу заявительницы в соответствии со статьей 6 неприемлемой и заявила:

«24. ... Как очевидно из прецедентного права Суда, эта статья неприменима к процедурам, касающимся заявления о повторном рассмотрении дела или о возобновлении гражданского судебного рассмотрения (см. *Sablon v. Belgium*, no. 36445/97, § 86, 10 April 2001). Суд не видит причин, почему эти рассуждения нельзя применить также к заявлению о возобновлении разбирательства после того, как было установлено нарушение Конвенции (см., в связи с уголовным делом, *[Fischer] v. Austria* (dec.), no. 27569/02, ECHR 2003-VI). Поэтому Суд считает, что жалоба в соответствии со статьей 6 является несовместимой *ratione materiae* с положениями Конвенции».

46. Тем не менее, в то время как исключительная жалоба может повлечь за собой или на самом деле ведет к пересмотру дела, статья 6 применима к «пересмотру» дела в обычном порядке (см., например, *Sablon*, упомянутое выше, §§ 88-89; 67051/01, § 62, 27 April 2006; *Alekseyenko v. Russia*, no. 74266/01, § 55, 8 January 2009; *Hakkar*, упомянутое выше; и *Rizi v. Albania* (dec.), no. 49201/06, § 47, 8 November 2011).

47. Кроме того, статья 6 также была признана применимой в некоторых случаях, когда разбирательство, квалифицируемое как «чрезвычайное» или «исключительное» в национальном законодательстве, было признано аналогичным по своему характеру и масштабу обычному апелляционному разбирательству, и национальная квалификация разбирательства не имела решающего значения для вопроса о применимости.

48. Так, в деле *San Leonard Band Club v. Malta* (no. 77562/01, §§ 41-48, ECHR 2004 IX), статья 6 была признана применимой к разбирательству, касающемуся жалобы о повторном рассмотрении. Суд постановил, что эта жалоба была аналогична кассационной жалобе в суде кассационной инстанции, мальтийские власти не пользовались никакими дискреционными полномочиями, а были обязаны вынести решение по заявлению, и результат нового судебного разбирательства был решающим для «гражданских прав и обязанностей» компании-заявителя.

49. Кроме того, в деле *Maresti v. Croatia* (no. 55759/07, 25 June 2009) Суд постановил, что разбирательство в отношении заявления о проведении исключительного пересмотра окончательного судебного решения по уголовному делу подпадает под действие статьи 6. При изучении характера и особенностей этого разбирательства, Суд отметил, что ответчик мог подать заявление о проведении исключительного пересмотра только в связи со строго ограниченным кругом правовых ошибок, нанесших вред ответчику, что заявление должно было быть подано строго в рамках месячного срока после принятия апелляционным судом решения в отношении ответчика, и что основания для исключительного пересмотра были явно перечислены в Уголовно-процессуальном кодексе Хорватии и не могли быть предметом каких-либо дискреционных решений со стороны Верховного Суда Хорватии. Суд также отметил, что заявление о проведении исключительного пересмотра имело эквивалент в рамках гражданского судопроизводства Хорватии в форме кассационной жалобы в гражданских делах, к которым применима статья 6 (см. параграфы 25-28 вышеупомянутого решения).

50. В целом, хотя статья 6 § 1 обычно неприменима к исключительным жалобам о возобновлении прекращенного разбирательства, характер, масштаб и особенности производства по конкретной исключительной жалобе в конкретной правовой системе могут быть таковыми, чтобы ввести

производство по такого рода жалобам в сферу действия статьи 6 § 1 и гарантий справедливого судебного разбирательства, которые предусмотрены этой статьей. Суд, соответственно, должен изучить характер, масштабы и особенности конкретной исключительной жалобы в настоящем деле.

(с) Применение этих принципов в настоящем деле

51. Обращаясь к конкретным обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что в рассматриваемый период времени Гражданский процессуальный кодекс гарантировал сторонам разбирательства, которое уже было прекращено кассационным решением, «право оспаривать в Верховном Суде судебные решения по гражданским делам в связи с исключительными обстоятельствами» (статья 353, вступительная статья к части кодекса, касающейся исключительных жалоб – текст, приведенный в параграфе 24 выше). В силу следующего положения кодекса (статья 354 § 1 – текст также приведен в параграфе 24 выше), «признание судебного решения международным судебным учреждением, юрисдикция которого признана Украиной, нарушающим международные обязательства Украины» является одним из двух оснований, по которым может быть подана такая исключительная жалоба. Кроме того, статья 357 (там же), определяет «дела в связи с исключительными обстоятельствами» как «разновидность кассационного производства», при которой Верховный Суд обладает такими же надзорными полномочиями, как и в кассационном производстве, и исключительная жалоба рассматривается в том же порядке, что и кассационные жалобы. Полномочия Верховного Суда в отношении отклонения исключительных жалоб также сопоставимы с полномочиями в отношении отклонения кассационных жалоб. Таким образом, в результате производства по исключительным жалобам может быть принято одно из решений, перечисленных в статье 358 этого Кодекса, в частности: «постановить определение об отклонении жалобы и оставлении решения без изменений», «постановить определение о полной или частичной отмене [оспариваемого] судебного решения и направить дело, соответственно, на новое рассмотрение в [компетентный суд]», «постановить определение об отмене судебного решения и оставить в силе судебное решение, которое было ошибочно отменено судом апелляционной или кассационной инстанции», или «внести изменения в [оспариваемое] судебное решение или принять новое решение по существу дела» (там же).

52. Для целей изучения этим Судом характера и сферы действия средства правовой защиты, использованного заявителем в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом, может также иметь значение соответствующий законодательный контекст, представленный положениями Закона «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» 2006 года (см. параграф 25 выше, в котором приведены соответствующие части этого Закона). В частности, статья 10 (3) (а) Закона 2006 года гласит, что «восстановление предыдущего юридического состояния Заявителя» - то есть, успешного заявителя в этом Суде – «осуществляется, в частности, путем повторного рассмотрения дела судом, включая возобновление производства по делу» (там же). Кроме того, в соответствии со статьей 11 ч. 1 п. а этого же Закона, «Орган представительства направляет Заявителю уведомление с разъяснением его права

возбудить производство о пересмотре дела и/или о его праве на возобновление производства в соответствии с действующим законодательством».

53. Применимая национальная правовая база, таким образом, делает доступным для заявительницы средство правовой защиты, позволяющее добиться судебного рассмотрения ее гражданского дела в Верховном Суде в свете вывода этого Суда, что первоначальные решения национальных судов были несправедливыми. Ввиду предусмотренного судебного пересмотра, исключительная жалоба, поданная заявительницей, может рассматриваться как продолжение первоначального (прекращенного) гражданского производства сродни кассационной процедуре, определенной законодательством Украины. В этой связи, в то время как особенности этой процедуры кассационного типа могут повлиять на то, каким образом будут действовать процедурные гарантии, предусмотренные статьей 6 § 1 (см. *Delcourt v. Belgium*, 17 January 1970, § 26, Series A no. 11), Суд считает, что эти гарантии должны применяться к ней таким же образом, каким они обычно применяются к кассационному производству по гражданским делам (см., например, *Mushta v. Ukraine*, no. 8863/06, § 39, 18 November 2010; и, с соответствующими изменениями, *San Leonard Band Club and Maresti*, упомянутое выше в параграфах 48-49).

54. Этот вывод, сделанный на основании применимых положений украинского законодательства, подтверждается ссылкой на масштаб и характер «рассмотрения», фактически проведенного Верховным Судом 14 марта 2008 года, прежде чем он отклонил исключительную жалобу заявительницы, оставив оспариваемые решения без изменений. В ходе этого рассмотрения Верховный Суд изучил материалы дела и судебные решения, принятые в первоначальном судебном разбирательстве, в свете новых доводов заявительницы, основанных главным образом на решении Суда от 3 мая 2007 года (см. параграфы 20-21 выше). Таким образом, то, что произошло в ходе судебного рассмотрения в марте 2008 года, вполне можно сравнить с рассмотрением кассационной жалобы заявительницы Верховным Судом в августе 2002 года (см. параграф 11 выше и *Bochan*, упомянутое выше, § 39), к которому статья 6 § 1 применима *ratione materiae*. По мнению Суда, в марте 2008 года Верховный Суд рассмотрел гражданское дело заявительницы «в связи с исключительными обстоятельствами», а именно решением Суда 2007 года, в рамках процедуры кассационного типа, и не нашел никаких причин для отмены оспариваемых решений. Тем самым Верховный Суд провел, как того требует Закон 2006 года, «пересмотр» ее имущественных претензий с учетом новых и свежих оснований, связанных с интерпретацией решения Суда от 3 мая 2007 года, хотя он и не изменил исход дела и, в частности, не отдал распоряжение о повторном рассмотрении дела судом первой инстанции.

55. На приведенные выше соображения никак не влияет тот факт, что в июне 2008 года Верховный Суд, ссылаясь на статью 356 Кодекса, отклонил последующую жалобу заявительницы, поданную в апреле 2008 года, как неприемлемую по формальным основаниям без дополнительного изучения из основных аспектов дела (см. параграф 23 выше).

56. Таким образом, в свете и соответствующих положений украинского законодательства, а также характера и масштаба производства по исключительной жалобе заявительницы, завершившегося решением Верховного Суда от 14 марта 2008 года, которое было подтверждено

решением, принятым в июне 2008 года, Суд считает, что это производство были решающим для определения гражданских прав и обязанностей заявительницы. Следовательно, к этому производству применимы соответствующие гарантии статьи 6 § 1. Соответственно, возражение Правительства в отношении применимости этого положения к оспариваемому разбирательству должно быть отклонено.

57. Независимо от заключения в отношении применимости статьи 6 § 1 в разбирательстве такого типа, Суд повторяет, что именно Договаривающиеся государства должны решать, как наилучшим образом исполнять решения Суда, без нарушения принципа *res iudicata* или правовой определенности в гражданском процессе, в частности, когда такие судебные разбирательства касаются третьих лиц и их подлежащих защите законных интересов. Кроме того, даже если Договаривающееся государство обеспечивает возможность подачи заявления о возобновлении прекращенного разбирательства на основании решения Суда, национальные власти должны предусмотреть процедуру, в соответствии с которой такие заявления будут рассматриваться, и установить критерии для определения того, необходимо ли возобновлять производство в каждом конкретном случае. Среди Договаривающихся государств нет единого подхода в отношении возможности подачи заявления о возобновлении прекращенного гражданского производства после признания факта нарушения этим Судом или в отношении условий реализации существующих механизмов возобновления производства (см. параграфы 26-27 выше).

58. Тем не менее, приведенные выше соображения не должны отвлекать внимания от важности, в целях эффективности системы Конвенции, обеспечения существования внутренних процедур, позволяющих требовать возобновления производства по делу в свете признания нарушения гарантий справедливого судебного разбирательства, предусмотренных в статье 6. Напротив, такие процедуры можно рассматривать в качестве важного аспекта исполнения решений Суда, как предусмотрено в статье 46 Конвенции, и их доступность свидетельствует о приверженности Договаривающегося государства принципам Конвенции и прецедентного права Суда (см. *Lyons and Others*, упомянутое выше). В этой связи Суд напоминает о Рекомендации № R (2000) 2, принятой Комитетом Министров, в которой государства-участники Конвенции призваны гарантировать наличие достаточных возможностей для возобновления дела на национальном уровне, если Суд признал нарушение Конвенции (см. параграф 28 выше). Суд повторяет, что такие меры могут представлять собой «наиболее эффективное, если не единственное средство достижения *restitutio in integrum*» (см. *Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) (no. 2)*, упомянутое в параграфе 33 выше, §§ 33 и 89, и *Steck-Risch and Others*, упомянутое выше).

С. Удовлетворяет ли новая жалоба заявителя в соответствии со статьей 6 § 1 Конвенции другим условиям допустимости

59. Суд также считает, что жалоба заявительницы в отношении несправедливости судебного разбирательства, завершившегося решением Верховного Суда от 14 марта 2008 года, не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 (а) Конвенции, и что она не является неприемлемой по любым другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

D. Существо новой жалобы заявителя в соответствии со статьей 6 § 1 Конвенции

60. Что касается вопроса о соблюдении требований статьи 6 § 1 в настоящем деле, Суд отмечает, что жалоба заявительницы на несправедливость судебного разбирательства была направлена именно против аргументации Верховного Суда, приведенной в его решении от 14 марта 2008 года.

61. Он напоминает, что, согласно устоявшемуся прецедентному праву, в функции Суда не входит рассмотрение предполагаемых ошибок права или факта, совершенных национальными судами, за исключением случаев, когда они могут способствовать нарушению прав и свобод, защищаемых Конвенцией (см., например, *Garcia Ruiz v. Spain* [GC], no. 30544/96, § 28, ECHR 1999-I; и *Perez v. France* [GC], no. 47287/99, § 82, ECHR 2004-I), например, когда, в исключительных случаях, можно сказать, что эти ошибки стали основой для «несправедливости», несовместимой со статьей 6 Конвенции. Хотя это положение гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, оно не устанавливает каких-либо правил в отношении допустимости доказательств или способов оценки доказательств, которые должны, в первую очередь, регулироваться национальным законодательством и национальными судами. Как правило, Суд не должен рассматривать такие вопросы, как вес, придаваемый национальными судами конкретным доказательствам, выводам или оценкам. Суд не должен выступать в качестве четвертой инстанции и, следовательно, не может рассматривать решения национальных судов в соответствии со статьей 6 § 1, если они не являются произвольными или явно необоснованными (см., например, *Dulaurans v. France*, no. 34553/97, §§ 33-34 and 38, 21 March 2000; *Khamidov v. Russia*, no. 72118/01, § 170, 15 November 2007; и *Andelkovic v. Serbia*, no. 1401/08, § 24, 9 April 2013).

62. Так, в деле *Dulaurans* Суд установил нарушение права на справедливое судебное разбирательство, потому что единственной причиной, по которой Кассационный суд Франции принял обжалуемое решение отклонить кассационную жалобу заявителя как неприемлемую, была «*une erreur manifeste d'appréciation*» («явная ошибка оценки») (см. *Dulaurans*, упомянутое выше). В основе понятия «*une erreur manifeste d'appréciation*» (понятие французского административного права), используемого в контексте статьи 6 § 1 Конвенции, лежит следующая концепция: если ошибка права или факта, совершенная национальным судом, настолько очевидна, что может быть охарактеризована как «явная ошибка» – то есть ошибка, которую никогда бы не совершил ни один разумный суд – она может негативно повлиять на справедливость судебного разбирательства. В деле *Khamidov*, необоснованность заключения национальных судов в отношении фактов была «настолько вопиющей и очевидной», что Суд постановил, что обжалуемое разбирательство следует рассматривать как «чрезвычайно произвольное» (см. *Khamidov*, упомянутое выше, § 174). В деле *Andelkovic*, Суд постановил, что произвольность решения национального суда, которое практически не имело никакой правовой основы в национальном законодательстве и не содержала никакой связи между установленными фактами, применимым правом и исходом судебного разбирательства,

составила, по сути, «отказ в правосудии» (см. *Andelkovic*, упомянутое выше, § 27).

63. В настоящем деле, Суд отмечает, что в своем решении от 14 марта 2008 года Верховный Суд грубо исказил выводы Суда, изложенные в его решении от 3 мая 2007 года. В частности, Верховный Суд утверждал, что этот Суд установил, что решения национальных судов по делу заявительницы были законными и обоснованными, и заявительнице была присуждена компенсация за нарушение требования «разумного срока», что абсолютно неверно (см. параграфы 13-18 и 21 выше).

64. Суд отмечает, что доводы Верховного Суда не являются всего лишь другой интерпретацией юридического текста. По мнению Суда, решение Верховного Суда может рассматриваться только как «чрезвычайно произвольное» или влекущее за собой «отказ в правосудии», в том смысле, что искаженное представление решения Суда 2007 года по первому делу *Bochan* (упомянутому выше) свело на нет попытку заявительницы добиться рассмотрения ее имущественных требований в свете решения Суда по ее предыдущему делу в рамках процедуры кассационного типа, предусмотренной национальным законодательством (см. параграфы 51-53 выше). В этой связи следует отметить, что в своем решении 2007 года Суд постановил, что, учитывая обстоятельства, при которых дело заявительницы было передано Верховным Судом в суды низшей инстанции, сомнения заявительницы относительно беспристрастности судей, занимающихся делом, включая судей Верховного Суда, были объективно оправданы (см. параграфы 13-15 выше).

65. Соответственно, в свете выводов Суда в отношении характера и последствий несправедливости решения Верховного Суда от 14 марта 2008 года (см. параграфы 63-64 выше), следует сделать вывод, что обжалуемое разбирательство не соответствовало требованию «справедливого судебного разбирательства» в соответствии со статьей 6 § 1 Конвенции, и что данное положение было нарушено.

Е. Отношение новой жалобы заявительницы к статье 1 Протокола № 1

66. Заявительница утверждала, что она была незаконно лишена своего имущества вследствие разбирательства по ее исключительной жалобе. Она сослалась на статью 1 Протокола № 1.

67. Суд отмечает, что данная жалоба связана с рассмотренной выше и поэтому должна быть также признана приемлемой.

68. Принимая во внимание свои выводы в соответствии со статьей 6 § 1 Конвенции (см. параграф 65 выше), Суд считает, что нет необходимости рассматривать вопрос, была ли в настоящем деле нарушена статья 1 Протокола № 1.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

69. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд решает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает

возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Компенсация вреда

70. Заявительница потребовала выплатить ей 300 000 евро (EUR) в качестве компенсации вреда, нанесенного ей вследствие нарушения ее прав в соответствии со статьей 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1.

71. Правительство утверждало, что заявительница не указала характер вреда, якобы нанесенного ей решением Верховного Суда по ее делу, и не представила никаких доказательств в обоснование своих утверждений. Соответственно, жалоба должна быть отклонена в полном объеме.

72. Суд отмечает, что заявительница не представила никаких подробностей в отношении характера предполагаемого вреда или его тяжести. Тем не менее, Суд считает, что заявительница перенесла определенный стресс и беспокойство в связи с «недобросовестной» манерой, в которой Верховный Суд рассматривал ее исключительную жалобу, и которая, в результате свела на нет ее попытки добиться рассмотрения ее имущественных требований в свете решения Суда по ее предыдущему делу в рамках процедуры кассационного типа, предусмотренной национальным законодательством (см. параграф 64 выше). Суд не считает целесообразным рассматривать вопрос, является ли дальнейший пересмотр имущественных требований заявительницы на национальном уровне возможным в данных обстоятельствах, учитывая, в частности, тот факт, что прошло уже много времени, а также возможные последствия такого пересмотра для принципов *res iudicata* и правовой определенности в прекращенном гражданском разбирательстве, а также для законных интересов третьих лиц. С другой стороны, в настоящее время, для целей оценки Суда в соответствии со статьей 41, следует считать, что заявительница не имеет практической возможности добиться устранения последствий нарушения, признанного в ее деле на национальном уровне. Таким образом, производя оценку на справедливой основе, Суд считает разумным присудить заявительнице 10 000 евро в качестве компенсации нематериального вреда, с добавлением любых налогов, которые могут быть начислены на эту сумму.

В. Компенсация затрат и расходов

73. Заявительница не предъявила никаких требований о компенсации затрат и расходов.

С. Пеня

74. Суд считает разумным, что пеня должна быть основана на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка с добавлением трех процентных пунктов.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобу заявительницы в соответствии со статьей 6 § 1 Конвенции в отношении несправедливости судебного разбирательства, завершившегося решением Верховного Суда от 14 марта 2008 года, и ее жалобу в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции о том, что она была незаконно лишена своего имущества вследствие этого разбирательств приемлемыми, а остальную часть заявления неприемлемой;
2. *Постановляет*, что была нарушена статья 6 § 1 Конвенции;
3. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать жалобу в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции;
4. *Постановляет*:
 - (а) государство-ответчик должно выплатить заявительнице, в течение трех месяцев, 10 000 EUR (десять тысяч евро), с добавлением любых налогов, которые могут быть начислены на эту сумму, в качестве компенсации нематериального вреда, в переводе в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты;
 - (б) с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты, на вышеуказанную сумму начисляется пеня, равная предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в этот период с добавлением трех процентных пунктов;
5. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявительницы относительно компенсации.

Составлено на английском и французском языках языке и провозглашено в письменном виде 5 февраля 2015 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Лоренс Ерли
Юрисконсульт

Дин Шпильманн
Председатель

В соответствии со статьей 45 § 2 Конвенции и правилом 74 § 2 Регламента Суда, к настоящему решению прилагаются следующие особые мнения:

- (а) совместное совпадающее мнение судей Юдживської и Лемменса;
- (б) совпадающее мнение судьи Войтычека.

D.S.
T.L.E.

СОВМЕСТНОЕ СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ ЮДКИВСЬКОЙ И ЛЕММЕНСА

1. Мы искренне соглашаемся с выводом, что была нарушена статья 6 § 1.

С этой точки зрения, данное решение представляет собой важный шаг вперед в защите, предусмотренной Конвенцией для заявителей, которые подали успешную жалобу на нарушение их основных прав, и которые впоследствии пылись добиться возобновления судебного рассмотрения на национальном уровне.

2. Тем не менее, мы хотели бы указать, что, в той части решения, которая касается применимости статьи 6 § 1 к рассмотрению в Верховном Суде, мы бы предпочли более обширную аргументацию.

На наш взгляд, достаточно отметить, что судебное рассмотрение касалось пересмотра решений национальных судов, в том числе первоначального решения Верховного Суда от 22 августа 2002 года, после признания нашим Судом, что рассмотрение в Верховном Суде было несправедливым. Мы придаем большое значение тому факту, что исключительная жалоба, поданная заявителем, может рассматриваться как продолжение первоначального судебного рассмотрения, сродни кассационной процедуре (см. параграф 53 решения).

С другой стороны, мы не думаем, что необходимо рассматривать вопрос, каким образом Верховный Суд фактически выполнил свои функции в рамках разбирательства по исключительной жалобе (см. параграф 54 решения). Применимость статьи 6 § 1 не должна зависеть от результатов разбирательства, в частности, от того факта, что суд кассационной инстанции мог в какой-то мере рассмотреть существо первоначальной жалобы.

3. Мы также хотели бы подчеркнуть, что в делах, подобных настоящему, принципам *res iudicata* и правовой определенности, упомянутым в параграфе 57 решения, не может быть нанесен чрезмерный вред, так как возможность возобновления прекращенного разбирательства изначально предусмотрено национальным законодательством.

В этой связи мы вновь заявляем, что Конвенция должна интерпретироваться как гарантия прав, которые являются практическими и эффективными. Неизменность национальных решений, которые, как признал этот Суд, составили нарушение Конвенции, лишает решения Суда их реальной силы, делая, таким образом, иллюзорным это средство правовой защиты.

4. Мы пользуемся случаем, чтобы отметить, что, как правило, мы поддерживаем гораздо более широкий подход к применимости статьи 6 § 1 в гражданском судопроизводстве

Мы должны спросить себя, действительно ли статья 6 § 1 не распространяется на все судебные разбирательства, касающиеся охраняемых законом прав и интересов, независимо от того, насколько они являются решающими для определения любых гражданских прав и обязанностей. Такой подход сводит на нет необходимость длительного изучения вопроса, действительно ли конкретное дело, с учетом его специфических особенностей, подпадает под действие статьи 6 § 1.

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ВОЙТЫЧЕКА

1. В данном случае я голосовал вместе с большинством за признание нарушения статьи 6 § 1 Конвенции. Тем не менее, у меня есть некоторые сомнения по поводу аргументов Суда и, в частности, рассуждений о применимости статьи 6 к судебным рассмотрениям по исключительным жалобам против судебных решений.

2. Вопрос о том, в какой степени статья 6 применима к судебным рассмотрениям по исключительным жалобам против судебных решений или отдельных административных решений, является очень сложным, с учетом значительной сложности процессуального права и его разнообразия в странах Европы. В дополнение к основным трудностям, существуют языковые проблемы, которые особенно остро стоят в этой правовой сфере, поскольку многие из правовых терминов, используемых в законодательстве Договаривающихся Сторон, не имеют аналогов в официальных языках Суда.

Хочу отметить, что в своем предыдущем прецедентном праве Суд признал применимость статьи 6 к «кассационным жалобам» в ходе судебного рассмотрения в некоторых государствах, даже тогда, когда такая жалоба рассматривается в национальном законодательстве как исключительное средство правовой защиты. С другой стороны, Суд счел статью 6 в принципе неприменимой к разбирательствам, в рамках которых рассматриваются жалобы о «возобновлении судебного рассмотрения» (см. аргументы, приведенные в параграфе 44 настоящего решения). В то же время, в ряде дел Суд постановил, что статья 6 Конвенции применима к другим исключительным средствам правовой защиты, предусмотренным в законодательстве некоторых государств (см., в частности, решения по делам *Melis v. Greece*, no. 30604/07, § 19, 22 July 2010; *San Leonard Band Club v. Malta*, no. 77562/01, ECHR 2004-IX; *Maresti v. Croatia*, no. 55759/07, 25 June 2009; и *J.S. and A.S. v. Poland*, no. 40732/98, 24 May 2005).

В вышеупомянутых решениях были представлены различные аргументы, оправдывающие применение статьи 6. В деле *San Leonard Band Club*, касающемся заявления о проведении нового уголовного судебного рассмотрения, Суд подчеркнул три фактора: (1) заявление о повторном судебном рассмотрении было единственным средством в мальтийском законодательстве для обжалования решения, которое было оставлено в силе; (2) заявление в данном деле основывалось на якобы ошибочном применении закона; и (3) если бы установленные законом условия были выполнены, заявление повлекло бы за собой новое судебное рассмотрение без какого-либо рассмотрения вопроса, является ли это целесообразным.

В деле *Melis*, которое касалось заявления о возобновлении разбирательства, Суд подчеркнул, в качестве решающего фактора, что «в данном деле заявление о возобновлении судебного разбирательства было единственным законным средством правовой защиты, посредством которого заявитель мог добиться отмены решения апелляционного суда по гражданскому делу и восстановления его прав собственности» (§ 19).

В деле *Maresti*, которое касалось заявления об исключительном пересмотре решения по уголовному делу, применимость статьи 6 оправдывалась в первую очередь тем аргументом, что это средство правовой защиты аналогично кассационному обжалованию в гражданском процессе.

Кроме того, Суд подчеркнул, что при подаче жалобы заявитель ссылался на то, что уголовное разбирательство по его делу было запрещено законом.

Интересно также отметить, что в решении по делу *J.S. and A.S. v. Poland* статья 6 была признана применимой к одному из исключительных средств правовой защиты в рамках национальной административной процедуры, которое позволяет признать недействительным индивидуальное административное решение, содержащее особенно серьезные недостатки. Это средство позволяет заявителю добиться пересмотра законности окончательного индивидуального административного решения даже через несколько лет после его принятия. Таким образом, лица, подающие заявление о признании недействительным окончательного индивидуального административного решения, принятого за несколько лет до этого, и касающегося их гражданских прав или обязанностей по смыслу Конвенции, имеют право на судебное рассмотрение в разумные сроки независимым и беспристрастным судом, который должен рассмотреть их жалобы по существу. В поддержку своего вывода о применимости статьи 6, Суд указал, что в данном деле заявитель не требовал возобновления административного производства, а всего лишь признания недействительности административного решения.

3. Не вдаваясь в сравнительный анализ процессуального права, мы можем кратко отметить, что во многих правовых системах «кассационные жалобы» ограничиваются очень строгими сроками и касаются вопросов права, в то время как «заявления о возобновлении судопроизводства по делу» может быть подана спустя много лет и основываться, в частности, на новых фактах, новых доказательствах или некоторых серьезных процессуальных нарушениях. Поэтому мы предполагаем, что рассмотрение кассационной жалобы является, в некотором смысле, «естественным продолжением» первоначального судебного рассмотрения, причем на этом этапе особое внимание уделяется вопросам, касающимся толкования положений применимого права и продления для сторон состояния неопределенности в отношении результатов судебного рассмотрения. Возобновление судопроизводства по делу является, по-видимому, более исключительным средством, и может применяться через достаточно долгое время после того, как окончательное судебное решение было вынесено в первоначальном судебном рассмотрении.

С другой стороны, важно подчеркнуть, что во многих правовых системах кассационная жалоба служит, в первую очередь, интересам общества. Это средство установления правильного толкования закона и гармонизации судебной практики нижестоящих судов. Лица, желающие подать жалобу такого рода, должны продемонстрировать общественный интерес в ее рассмотрении. Напротив, заявление о возобновлении разбирательства очень часто не подчиняется такому условию. Поэтому оно может служить для защиты субъективных прав без необходимости продемонстрировать наличие общественного интереса в его рассмотрении. Кроме того, несправедливость, исправленная с помощью возобновления судебного рассмотрения и связанная с фактическими ошибками, часто бывает намного более очевидной, чем частые и неизбежные колебания при интерпретации закона, которые преодолеваются с помощью кассационной жалобы. Кроме того, кассационные жалобы часто являются предметом процедуры

предварительной фильтрации, позволяющей оценить их приемлемость до рассмотрения по существу.

В ряде решений Суд постановил, что рассмотрение заявления о возобновлении разбирательства не является само по себе процедурой, приводящей к определению прав и обязанностей сторон или предъявлению уголовного обвинения. Повторное определение прав и обязанностей сторон происходит только тогда, когда принимается решение о возобновлении судебного рассмотрения. Я хочу отметить, со своей стороны, что в некоторых странах кассационная жалоба имеет похожие черты в этом отношении. На первом этапе, компетентный суд рассматривает вопрос о приемлемости жалобы. На втором этапе, он выносит решение по существу, возможно, отменяя обжалуемое решение. На третьем этапе, где это применимо, другой суд заново определяет права и обязанности сторон.

На этом фоне, возможно ли провести реальное различие между двумя типами исключительных средств правовой защиты для целей применения статьи 6? Сомневаюсь. В любом случае, утвердительный ответ на этот вопрос требует углубленного исследования процессуального права различных государств. Анализ постановлений и решений Суда приводит к выводу, что прецедентное право не устанавливает четких критериев, которые позволяют принять решение о том, какие чрезвычайные средства подпадают в сферу действия статьи 6 Конвенции. Кроме того, на мой взгляд, подход, использованный в деле *J.S. and A.S.*, не соответствует прецедентному праву Суда в отношении средств правовой защиты, позволяющих добиться пересмотра решений, вынесенных судами различного типа. Обзор прецедентного права свидетельствует об очень высокой степени неопределенности для заявителей и Договаривающихся Сторон Конвенции.

4. Дело *Bochan v. Ukraine* стало хорошей возможностью уточнить прецедентное право Суда в отношении применимости статьи 6 к исключительным жалобам в судебном рассмотрении, по крайней мере в гражданских делах.

В параграфе 50 большинство заявило: «В целом, хотя статья 6 § 1 обычно неприменима к исключительным жалобам о возобновлении прекращенного разбирательства, характер, масштаб и особенности судопроизводства по конкретной исключительной жалобе в конкретной правовой системе могут быть таковыми, чтобы ввести судопроизводство по такого рода жалоб в сферу действия статьи 6 § 1 и гарантий справедливого судебного рассмотрения, которые предусмотрены этой статьей». При анализе такой жалобы, Суд подчеркивает ее сходство с «кассационной жалобой» и тот факт, что жалоба может рассматриваться как продолжение первоначального судебного рассмотрения, перед анализом пересмотра, проведенного Верховным Судом Украины в данном деле. Я сожалею о том, что содержащаяся в решении аргументация не предлагает более специфических общих критериев для принятия решения о том, какие факторы, связанные с характером, масштабом и особенностями конкретного судебного рассмотрения, являются решающими для применимости статьи 6.

Неопределенность в связи с конкретной сферой применения статьи 6, как мне кажется, отражена в аргументации Суда. Например, в параграфе 44 в заключение Суд кратко описывает прецедентное право в отношении исключительных жалоб в следующих терминах: «Потому, в свете принципа *res iudicata* окончательного решения, вынесенного в национальном судебном

разбирательстве, в принципе нельзя утверждать, что последующая исключительная жалоба или заявление о пересмотре такого решения влекут за собой обоснованную жалобу в отношении существования права, признанного в соответствии с национальным законодательством, или что исход судебного рассмотрения, в рамках которого было принято решение о целесообразности пересмотра того же дела, является решающим для «определения... гражданских прав или обязанностей... или предъявления любого уголовного обвинения». Я хочу отметить, что этот аргумент, использованный для объяснения, почему статья 6 Конвенции неприменима к заявлениям о возобновлении судебного рассмотрения, также может быть приведен в пользу неприменимости статьи 6 к кассационным жалобам в правовых системах, где такие жалобы подаются против судебных решений, которые являются окончательными и подлежащими исполнению согласно национальному законодательству.

Кроме того, в параграфе 47, большинство отмечает, что Суд также признал статью 6 применимой к судебному рассмотрению, схожему с обычной апелляционной процедурой. В то же время, в параграфе 48, который якобы иллюстрирует этот аргумент, отмечено, что в решении по делу *San Leonard Band Club* Суд подчеркнул, что «заявление о новом судебном разбирательстве» в мальтийском законодательстве можно считать аналогичным кассационной жалобе, поданной в кассационный суд. Тем не менее, обычная апелляция и кассационная жалоба – это два очень разных средства правовой защиты.

5. Статья 6 Конвенции требует существования спора, касающегося гражданских прав и обязанностей, который должен быть разрешен в течение разумного срока независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Формулировка этого положения не исключает его применения к исключительным жалобам против судебных решений, которые определяют гражданские права и обязанности сторон и являются окончательными (в рамках национального права). Кроме того, статья 6 предназначена для обеспечения эффективной защиты лиц, участвующих в гражданском или уголовном судебном рассмотрении, от процессуальной несправедливости. Поэтому телеологический аргумент говорит в пользу самого широкого применения этого положения к различным обычным и исключительным жалобам. В этих условиях, было бы более разумно рассматривать статью 6 как применимую – по крайней мере, в принципе – ко всем исключительным средствам правовой защиты в ходе судебного рассмотрения. Однако если сфера ее применения останется ограниченной определенными типами исключительных средств правовой защиты, их необходимо определить на основании четких критериев.

Следует подчеркнуть, что эти выводы касаются судебного рассмотрения. Применимость статьи 6 к исключительным средствам правовой защиты в административном производстве – это совсем другой вопрос, требующий отдельного рассмотрения.

6. Настоящее дело также касается очень деликатного вопроса, касающегося последствий решений Суда, в которых устанавливаются нарушения Конвенции, допущенные в ходе гражданского судебного рассмотрения или вытекающие из судебного решения по гражданскому делу. Судебные решения по гражданским делам очень часто служат для разрешения споров между сторонами с противоположными интересами. Когда одна из сторон

подает в Суд жалобу в отношении совместимости разбирательства или принятого решения с Конвенцией, исход рассмотрения жалобы в Суде затрагивает права и интересы других лиц. Хотя Суд рассматривает вертикальные отношения (то есть, отношения между заявителем и государством) и принимает решение в отношении нарушений Конвенции со стороны государственных органов, решение, в котором признается факт нарушения прав заявителя в ходе гражданского производства или в результате судебного решения по гражданскому делу, оказывает определенное влияние на защиту прав других участников разбирательства и обязательно имеет горизонтальное измерение, то есть затрагивает отношения между частными лицами. Наблюдаемое в прецедентном праве расширение сферы применения прав по Конвенции на отношения между частными лицами (по-немецки: *Drittwirkung*) усиливает эту тенденцию.

Это влияние решений Суда еще более значительно, если признание нарушения Конвенции в гражданском судебном рассмотрении или в связи с судебным решением по гражданскому делу приводит к возобновлению этого разбирательства. В своей аргументации в настоящем деле Суд вполне справедливо отмечает отсутствие консенсуса между Высокими Договаривающимися Сторонами в этой сфере (см. параграф 57 решения). Суд также отмечает, очень уместно, возможные последствия пересмотра дела заявителя «для принципов *res iudicata* и правовой определенности в прекращенном гражданском судебном рассмотрении, а также законных интересов третьих лиц» (см. параграф 72 решения). Тем не менее, в решении определенное предпочтение отдается обеспечению возможностей для возобновления гражданского судебного рассмотрения в целях содействия исполнению решений Суда (см. параграф 58 решения). Лично я предпочел бы добавить к аргументации Суда некоторые квалификации.

Каждая сторона гражданского судопроизводства имеет право на стабильное окончательное решение, принятое в течение разумного периода времени. Окончательное решение, даже несправедливое с точки зрения Конвенции, создает законные ожидания в отношении его стабильности, в частности, если противная сторона действовала добросовестно в ситуации, когда нарушения Конвенции не были очевидны в свете прецедентного права Суда. Необходимость обеспечения стабильности окончательных судебных решений в делах, связанных с частными лицами и законными интересами всех участников процесса, представляет собой сильный аргумент против возобновления гражданского судебного рассмотрения вследствие признания Судом факта нарушения Конвенции. Возобновление такого разбирательства может даже привести к нарушению защищаемых Конвенцией прав других сторон. Тем не менее, не исключено, что в некоторых ситуациях окончательное решение национального гражданского суда создаст несправедливость в отношениях между частными лицами, настолько очевидную, что она может быть исправлена только путем отмены или изменения этого решения.

Однако в ситуациях, подобной рассмотренной в настоящем деле, справедливое возмещение чаще всего состоит в выплате государством компенсации.

7. Вопрос о последствиях решений Суда неразрывно связан с вопросом рассмотрения в Суде. Все процедурные правила должны быть пригодны для целей и предмета разбирательства, и должны обеспечивать эффективную

защиту законных интересов всех заинтересованных сторон. Кроме того, они должны гарантировать бесспорную процессуальную законность принятых решений.

Процессуальная справедливость требует, в частности, чтобы всем лицам, заинтересованным в исходе дела, гарантировалось право быть заслушанными. Как писал Сенека в «Медее», «Кто утверждает, не выслушав другой стороны, что он утверждает правильно, едва ли это так». («*Qui statuit aliquid parte inaudita altera, aequum licet statuerit, haud aequus fuit*»). Чем более далеко идущие последствия имеют решения Суда, тем более важно гарантировать, чтобы все заинтересованные лица имели право быть заслушанными. Изменения в прецедентном праве и практике в сфере последствий и исполнения решений Суда могут вызвать необходимость внесения корректировок в соответствующие процессуальные правила.

8. При рассмотрении заявлений о предполагаемых нарушениях прав человека в гражданском судопроизводстве или в связи с судебными решениями по гражданским делам, касающимся споров между физическими или юридическими лицами в рамках частного права, не следует упускать из виду права противной стороны. Дело в том, что вывод Суда о нарушении Конвенции в результате судебного решения по гражданскому делу может иметь практические и правовые последствия для других участников гражданского судопроизводства, а также для осуществления их прав. Эта проблема особенно остро стоит в случае рассмотрения заявлений против государств, чьи правовые системы (как и в Украине) предусматривают возможность возобновления гражданского судебного рассмотрения после решения Суда.

Следует отметить, что в своем решении по делу *Ruiz-Mateos v. Spain* (23 June 1993, Series A no. 262) Суд рассмотрел право заинтересованных лиц быть заслушанными в рамках процедуры конституционного пересмотра. Вопрос возник в контексте взаимосвязи между гражданским судопроизводством и конституционным пересмотром. В этом деле испанский суд, в ходе гражданского спора, подал в Конституционный Суд предварительный запрос по поводу конституционности законодательства, применимого в этом деле. Суд установил нарушение Конвенции на том основании, что в ходе конкретного пересмотра законодательства в Конституционном суде испанские власти не обеспечили право одной из сторон в гражданском судопроизводстве представить свои замечания по поводу позиции противной стороны в вопросе о конституционности закона (§ 67).

9. Нельзя отрицать, что процедура, при которой Суд рассматривает индивидуальные жалобы, имеет много специфических особенностей, отличающих ее от процедур в различных национальных высших судах. В то время как решение Суда может быть важным для реализации прав других лиц в национальном судебном разбирательстве, оно не устанавливает их права и обязанности с прямым действием в Договаривающихся Сторонах. Однако, учитывая, что в ситуациях, схожих с рассматриваемой, результат разбирательства в Суде нередко оказывает влияние на третьих лиц, подход, использованный в деле *Ruiz-Mateos* в контексте взаимосвязи между гражданским судебным рассмотрением и процедурой пересмотра законодательства, также справедлив в контексте взаимосвязи между

национальным гражданским судебным разбирательством и рассмотрением в Европейском суде по правам человека.

Конвенция не гарантирует другим сторонам судебного рассмотрения в национальных судах, которых затрагивает обжалуемое судебное решение, право быть заслушанными Судом. В соответствии со статьей 36 § 2 Конвенции, дополненной Правилom 44 § 3 Регламента Суда, Председатель Палаты может, в интересах надлежащего отправления правосудия, позволить или предложить любому заинтересованному лицу, отличному от заявителя, представить письменные замечания или, в исключительных случаях, принять участие в слушании. Суд иногда использует эту возможность, в частности, в делах, связанных с семейным правом. Этот подход кажется мне неадекватным, поскольку возможность, оставленную на усмотрение Председателя Палаты, заслушать мнение заинтересованного лица, не может быть приравнена к гарантии права быть заслушанным. Эта возможность не всегда используется в делах, затрагивающих права третьих лиц.

Участвуя в рассмотрении дел, связанных с нарушениями Конвенции в ходе гражданского судебного рассмотрения или в результате судебного решения по гражданскому делу, я всегда удивляюсь, почему другим заинтересованным сторонам не предоставляется право представить свои замечания в Суде. Разве можно принимать решение, не заслушав мнения всех заинтересованных сторон? Обеспечение их права быть заслушанными не только укрепит принципы процессуальной справедливости, но и, во многих случаях, также позволит составить более полное представление о рассматриваемых вопросах.

С учетом вышеупомянутых изменений в прецедентной практике, правила, применимые к процедуре рассмотрения заявлений Судом, не обеспечивают достаточную степень процессуальной законности принимаемых решений. На этом фоне, пришла пора пересмотреть процедуру рассмотрения в Суде с тем, чтобы лучше адаптировать ее к требованиям процессуальной справедливости.